

0714978-1

На правах рукописи

ЗУЕВ Юрий Геннадьевич

Презумпции в уголовном праве

Специальность 12.00.08 - уголовное право и
криминология, уголовно-исполнительное право

Уважаемому!
Вашему Рецензу
от автора
Михаиле Зуеву

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2000

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сидоров Борис Васильевич

кандидат юридических наук, доцент
Гарафутдинов Марат Рафикович

Ведущая организация: Ивановский государственный университет

Защита диссертации состоится " 21 " апреля " 2000 г. в 13 час. 00 мин.
на заседании диссертационного совета Д.053.29.12. по присуждению
ученой степени доктора юридических наук в Казанском государст-
венном университете (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 326)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан " 04 " марта " 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947924

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Валеев Р.М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема научной разработки правовых понятий и категорий постоянно значима и неотделима от совершенствования законодательства, так как способствует не только созданию качественных законов, но и правильному и единообразному пониманию и применению нормативных предписаний. Проводимая в стране правовая реформа настоятельно требует кардинального изменения правоприменительной деятельности, она направлена на формирование надлежащего юридического мышления, умелое оперирование понятиями, непосредственно связанными с процессом создания и реализации правовых норм. В указанном аспекте исследование понятия правовых презумпций, как и конструкций, фикций и иных нетипичных правовых образований, приобретает в настоящее время как никогда особо актуальное значение для правотворчества и правоприменительной деятельности. Правовые презумпции представляют собой недостаточно задействованный потенциал права.

Категория презумпции известна различным правовым системам, имеет самостоятельное научное и практическое значение и как объект изучения требует исследования в целях развития в частности и уголовного права.

Рассмотрение оснований и метода создания названной категории во взаимосвязи с другими сходными понятиями, позволяет раскрыть ее юридическую природу, обосновать уголовно-правовую сущность, раскрыть материально-правовое содержание, функциональное назначение каждого из видов юридических презумпций в нормативном регулировании, а следовательно, способствовать эффективности действия институтов права.

В определенный исторический период развития отечественного права по идеологическим мотивам истинное значение презумпций неоправданно принижалось. Справедливо отмечается в литературе, что исследование названной категории как правило проводилось применительно к доказательственному праву. Существенные вопросы, связанные с правовыми пре-

зумпциями (предположениями), во многом являются не разработанными юридической наукой. Различные аспекты этой проблемы в русле общей теории права рассматривали С.С.Алексеев, В.К.Бабаев, В.М. Баранов, В.М.Горшенев, О.С.Иоффе, М.Д.Шаргородский. На существование юридических презумптивных предположений в гражданском праве и процессе обращали внимание В.П. Воложанин, А.Ф. Клейнман, Я.Б. Левенталь, В.А. Ойгензихт, Е.Б. Тарбогаев, Я.А. Штугин и др.

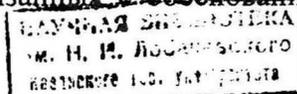
Отдельные вопросы правовых презумпций в уголовном праве и процессе подверглись исследованию в работах Л.В. Васильева, В.И. Каминской, Л.Л. Кругликова, О.В. Левченко, К.К. Панько, М.С.Строговича.

Вместе с тем, целый ряд важнейших вопросов связанных с названной категорией, не получили должной теоретической разработки. В научной литературе отсутствует единство в определении исследуемого понятия. В силу недостаточного изучения вопросы научной классификации в течение длительного периода остаются дискуссионными. Проблемы презумпций в уголовном праве не только не получили должного освещения, но и вообще никогда не ставились в качестве предмета самостоятельного исследования. Возможно поэтому уголовный закон имеет немало недостатков, допущенных при регламентации нормативных положений, а правоприменители испытывают затруднения.

Правовые презумптивные предположения используются не только в процессе доказывания, но и способствуют единообразному пониманию положений материального уголовного закона, ими оперируют при регламентации общественных отношений, преодолении коллизий между нормами права.

Этим и обусловлена актуальность диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в системном исследовании методологических и юридических основ учения о презумпциях в праве, разработке ранее не исследованных проблем, связанных с обоснованием существования

презумпций в уголовном праве; с уточнением понятийно-категориального аппарата права путем разработки ряда принципиальных, по мнению диссертанта, вопросов классификации; с формулированием на основе выдвинутых концепций моделей уголовно-правовых норм; с выработкой рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

В соответствии с указанной целью автор ставил перед собой следующие задачи.

1. Исследование философских и логических положений, обеспечивающих разработку с новых позиций фундаментальных понятий "предположение" и "презумпция", выявление их природы, содержания, сущности.

2. Определение категории "правовая презумпция" и отграничение ее от понятий других юридических предположений (версий, фикций, прогнозов).

3. Обоснование путем классификации на виды необходимости выделения и самостоятельного изучения презумпций, применяемых в уголовном праве.

4. Формулирование понятия уголовно-правовых презумпций как разновидностей материально-правовых презумпций, отличающихся характерными чертами.

5. Анализ системы уголовно-правовых презумпций, юридической оценки предназначения и свойств каждого их вида.

6. Исследование роли презумпций как приема законодательной техники в правовом регулировании, в конструкциях некоторых общих условий уголовной ответственности (вменяемость, возраст), правовой регламентации дифференциации уголовной ответственности, назначения наказания.

7. Выработка на основе выдвинутых идей и анализа конкретных уголовно-правовых презумпций научно-практических рекомендаций по развитию уголовного законодательства, совершенствованию практики его применения в русле интересующей нас проблемы.

Методологическая основа и информационная база исследования. Теоретической базой исследования послужила литература по философии, логике, теории права, послерево-

люционному и современному гражданскому и уголовному праву и процессу.

При проведении исследования диссертант руководствовался современными научными методами познания диалектики, используя общенаучные и специальные методы исследования, в частности, системно-структурного анализа, логико-правовой и сравнительно-правовой.

Информационная база исследования включает ранее действовавшее и действующее уголовное законодательство РФ, зарубежное законодательство, руководящую практику Верховного Суда РФ, опубликованную прецедентную практику кассационных и надзорных судебных инстанций (1994 - 1999гг.), текущую практику Ярославского областного суда (1996 - 1999гг.). Использован личный опыт, накопленный автором в период работы следователем и судьей.

Сущность нового подхода к исследованию юридической природы презумпций в уголовном праве видится в системно-структурном анализе указанного явления.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой первую в науке уголовного права попытку монографического исследования презумпций как правового понятия и явления.

В итоге выдвигается и обосновывается пронизывающая работу и претендующая на концептуальный характер идея, суть которой - в принципиально новом взгляде на правовые презумпции как действующий элемент, явление уголовного права. На основе данной концепции сформулирован ряд подходов к совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

Аргументация названной позиции, отражающей научную новизну диссертации, позволяет вынести на защиту ряд представляющихся важными положений.

1. Общелогическое обоснованное предположение составляет суть производного от него понятия презумпции. Философские и логические основания презюмирования позволяют весь

механизм действия презумпций рассматривать как процесс экспериментального моделирования.

2. Отграничение от сходных философских, логических категорий (предположений) подтверждает, что категория презумпции имеет собственное содержание и форму.

Содержанием презумпции являются факты и предположение вероятностного характера, основанное на знании связи между сходными предметами, явлениями и выраженное в форме неопределенно утвердительного (отрицательного) умозаключения, допускающего оспоримость. При этом, оспоримость как возможность выдвижения сомнения о распространяемости (нераспространяемости) презумпций на некоторые явления, факты, допустимо рассматривать как обстоятельство, ограничивающее сферу использования презумптивных предположений.

3. На основе анализа дефиниций, имеющих в научной литературе различных отраслей права, определено и уточнено понятие правовой презумпции как обоснованного предположения, обязательными и отличительными признаками которой являются отражение закономерного характера связи между повторяющимися, сходными предполагаемому и наличному фактами, допустимость опровержения, законодательное закрепление, подтверждение правоприменительной практикой, наступление юридических последствий.

4. Правовые презумпции, версии, фикции являются самостоятельными видами предположений, используемых в сфере права.

Практический вывод из сравнения с *версией* состоит в том, что выявлена существенная (отличительная) черта юридических презумпций их нормативное закрепление, отражающее

а) существовавшую необходимость закрепления в законе и только законодателем, а никем другим; б) общеобязательность для субъектов правоприменения по конкретным делам; в) безусловность взаимосвязи с юридическими последствиями.

Сопоставление с *фикцией* позволяет резюмировать следующее:

а) презумпции и фикции, используемые в сфере права, являются самостоятельными видами юридических предположений, отличающихся различной степенью вероятности, при этом презумптивное предположение относительно истинно, а фиктивное положение изначально ложно; б) заключенное в презумпции предположение выражено в форме утвердительного (отрицательного) умозаключения, нормативного предписания, допускающего оспоримость; фиктивное обобщение закрепляется в форме общеутвердительного (отрицательного) умозаключения, положения закона, не допускающего опровержение; в) в процессе взаимодействия в правовой системе презумпция – правило соотносится с фикцией-исключением; они дополняют друг друга, но не тождественны. При этом презумпции могут быть использованы в качестве основания закрепления фикций и выдвижения версий, а не наоборот.

5. Уголовно-правовая презумпция - разновидность материальных презумпций, самостоятельное понятие.

Материально-правовая презумпция - это регламентированное в нормах материального права предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, влекущее:

а) существование материальных и предопределяющее появление и развитие соответствующих процессуальных правоотношений,

б) конкретизацию правового значения отдельных обстоятельств дела,

в) наступление юридических последствий.

Уголовно-правовая презумпция - это

1) закрепленное прямо или косвенно в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства;

2) основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, обстоятельствами;

3) подтвержденное правоприменительной практикой;

4) влекущее уголовно-правовые последствия.

К уголовно-правовым презумпциям может быть отнесено только правовое положение:

а) заключающее в себе нормативное и обоснованное предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта;

б) влекущее возникновение, изменение материальных и соответствующих процессуальных правоотношений;

в) предопределяющее характер уголовно-правовой оценки общественно-опасного деяния, его отдельных обстоятельств, личности виновного.

6. Презумпции используются в правотворчестве, являясь средством законодательной техники, заключающем в себе технико-юридический прием предположения и исключения. В этом аспекте осуществлена и аргументирована классификация уголовно-правовых презумпций: по возможности опровержения, по характеру юридических последствий.

7. Правовые презумпции в сфере уголовного правотворчества применяются:

1) в процессе отделения группы, области общественных отношений, требующих правового регулирования, применительно к уголовному праву - при выделении круга общественно опасных деяний, которые необходимо закрепить как преступные;

2) как средство законодательной техники - при непосредственной регламентации в УК преступлений, степени их общественной опасности, наказуемости и условий аннулирования юридических последствий.

8. Правовые презумпции уголовного закона содействуют достижению: а) согласованности между нормами УК и положениями законодательства других отраслей права; б) стабильности уголовно-правовой нормы; в) обоснованной юридической краткости; г) экономии уголовно-правовых средств воздействия.

9. Выдвинута и исследована нетрадиционная позиция применительно к правовым понятиям "вменяемость", "возраст субъекта уголовной ответственности", "ошибка в уголовно-

правовом запрете". В уголовном праве действуют и требуют непосредственной законодательной регламентации (отдельными статьями УК) опровержимые презумпции: знания уголовного закона, вменяемости, а также презумпции, касающиеся возрастных границ субъекта преступления, на основании которых даны рекомендации о внесении изменений в ст.20 УК.

10. Уголовно-правовые презумпции используются в сфере дифференциации ответственности и назначения наказания, освобождения от юридических последствий в рамках института давности, что не всегда принимается во внимание.

Теоретическая значимость исследования видится в том, что системное исследование уголовно-правовых презумпций как вида материальных презумпций и создание самостоятельного учения о них является перспективным направлением для науки уголовного права. Предложения и выводы, сделанные в диссертации, призваны обозначить актуальность проблемы и оказать помощь в ее дальнейших теоретических разработках.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические выводы и научно-практические рекомендации могут быть:

- учтены в процессе текущего законотворчества, при внесении изменений в уголовный закон, обновлении других отраслей законодательства (в частности уголовно-процессуального, административного);
- приняты во внимание при подготовке постановлений Пленумом Верховного Суда РФ;
- задействованы в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции;
- использованы при разработке программ, учебных пособий и методик преподавания в юридических вузах курса уголовного права.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре уголовного права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Основные положения диссертационного исследования изложены в 7 опубликованных статьях. Результаты работы доложены и обсуждены

на научно-практическом семинаре выпускающей кафедры и научных конференциях молодых ученых и специалистов (Ярославль: 1995, 1999).

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Диссертация представляет собой три главы, объединяющие девять параграфов. Первая глава носит концептуальный характер, две последующие - прикладной характер. Работа содержит также введение, заключение и библиографию.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, анализируется степень разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту, характеризуются методологическая и информационная основы работы.

Глава 1 "Общетеоретические и логические основы существования презумпций в праве" посвящена исследованию: философских, логических оснований наличия презумпций, метода их создания (§1); отличия презумпций от сходных философских и логических понятий и категорий (предположений)(§2); правового статуса исследуемой категории(§3).

В этимологическом понимании презумпция (от лат. praesumptio) означает основанное на вероятности предположение, которое, как "догадка, предварительная мысль"¹ характерно для познания. Человек как субъект, получая в процессе познания знаний об объекте, его свойствах, выдвигает предположения, например, о наличии подобных свойств у других объектов, т.е. переносит знания на иные явления, проверяет информацию, осмысливает и познает объект глубже. При этом любое предположение возможно представить в форме суждения о чем-либо без достаточных доказательств, круг которых обусловлен имеющимися знаниями.

В познании и повседневной жизнедеятельности человеком используются предположения, содержание которых 1)

¹ Малый толковый словарь. М., 1990. С. 427.

научно и практически обосновано или 2) разумно **немыслимо**. По мнению диссертанта, понятие презумпции производно от первого вида, то есть от понятия обоснованного (научно и практически) предположения в общелогическом смысле.

Через призму исследования философских и логических оснований, позволяющих в процессе познания выдвигать разумно мыслимые предположения, автором работы делается вывод о том, что презюмирование базируется на:

- всеобщей причинно обусловленной связи явлений окружающей нас реальности;
- существовании в мире сходных фактов и явлений;
- наличии между ними (сходными, подобными фактами) повторяющейся взаимосвязи в форме статистической закономерности.

Понятие как форма (вид) мысли есть результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса - и в целом для них отличительных - признаков. С этой позиции понятие презумпции отражает существенные черты определенного вида предположений и определяется как обобщенное положение предположительного характера, охватывающее значительное количество случаев закономерного взаимодействия явлений определенного класса. При этом **вероятность** - это мера возможного соответствия обобщения конкретному отношению наличного факта к предполагаемому, то есть такого состояния, когда оно будет истинным.

Действительно, случаи, когда гражданин, владеющий вещью, является ее собственником, позволяют сделать вывод вероятностного характера о том, что любой пользующийся вещью человек - ее собственник. Данное предположение может быть проверено в каждом конкретном случае и иногда оно не подтверждается, например, при обнаружении похищенного имущества у лица, подозреваемого в совершении кражи.

В работе, признавая правильным то, что методом выдвижения презумптивных обобщений является неполная индукция, в то же время обосновывается допустимость рассмотрения все-

го механизма от становления презумптивного предположения до распространения его на вновь встречающиеся сходные явления как процесса экспериментального моделирования.

Презумпцию в общем виде (с позиции логики разновидности вероятностного суждения) предлагается определить как **предположение о наличии факта, основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, для которого характерны общеутвердительность и вероятность применимости в конкретном случае (доказуемость истинности).**

С целью выяснения видового отличия понятия презумпции производится сравнение его с гипотезой, аксиомой, прогнозированием. Сравнение производится по:

- обстоятельствам, позволяющим считать содержащиеся в них обобщения правдоподобными;
- возможности (невозможности) опровержения;
- функциональному назначению;
- содержанию и форме.

При этом мотивируется неразумность использования в процессе презюмирования предположений, содержащихся в гипотезе или задействованных в прогнозировании.

Системный подход к исследованию презумптивных предположений позволяет обнаружить своеобразие юридической природы такой их разновидности или подвида, как правовые презумпции, о наличии которых свидетельствует общеизвестность и история их существования.

В работе путем сравнительного анализа дефиниций исследуемой категории, изложенных специалистами различных отраслей правовой науки, обосновываются существенные специфические признаки правовых презумпций, позволяющие выделить последние в отдельный вид. По мнению диссертанта, необходимо назвать следующие черты:

- они отражают обычный, закономерный характер связи между повторяющимися фактами только в сфере права;
- прямо и косвенно закреплены в законе;

- влекут определенные правовые последствия. На основе указанных черт уточнено понятие правовой презумпции.

В главе 2 "Особенности презумпций в праве" рассматриваются:

- отличие правовых презумпций от версий, фикций (§1);
- классификация правовых презумпций (§2);
- уголовно-правовые презумпции как разновидность материальных презумпций (§3).

Необходимость отграничения правовых презумпций от версий, фикций вызвана неоправданным отождествлением указанных понятий, которое, по мнению диссертанта, обусловлено тем, что в основе каждого из них находится "*предположение*".

Анализ имеющихся в юридической литературе определений категории версия приводит к выводу о том, что она представляет собой разновидность используемых в сфере права гипотетических предположений относительно характера и связи фактов, установленных в ходе расследования уголовного дела.

Несостоятельным представляется автору положение о том, что в отличие от презумпции *версии* выдвигаются только в случае нарушения нормы права и существуют лишь в период расследования конкретного уголовного дела. Изложенному положению не отвечают типовые версии, используемые относительно длительное время и по различным категориям уголовных дел, а также то, что и правовые презумпции применяются в случае нарушения предписания закона.

Различая исследуемые понятия, необходимо исходить из нормативности, а именно, зафиксированы ли содержащиеся в них предположения в законе. Указанное обстоятельство проявляется в том, что во-первых, в отличие от презумпции, установленной законодателем, версия ненормативна и выдвигается следователем, судьей или другим субъектом познавательной деятельности по уголовному делу; во-вторых, нормативное закрепление презумпции выражается в том, что она представляет собой предположение о юридически значимом факте, влекущем правовые последствия. Версии же могут выдвигаться в отноше-

нии события, объективно не наделенного юридическими признаками.

Акцентируя внимание на том, что ключевым словом в определении *физии*, как и презумпции является, предположение, в диссертационном исследовании обозначаются черты их сходства и в то же время делается вывод о том, что указанные понятия представляют собой самостоятельные виды юридических предположений, отличающихся друг от друга не только по содержанию (характеру образования), но и, по нашему мнению, по форме выражения и специфике взаимодействия.

Сходство анализируемых правовых явлений состоит в том, что закрепленные в них положения условно принимаются за истинные, имеют законодательное закрепление и представляют собой "своеобразные юридические санкции".

С точки зрения содержания презумпция, как предположение о наличии факта, вероятность существования которого велика, отличается от фикции, являющейся предположением о несуществующем факте или о факте, вероятность существования которого мала.

С формальной стороны правовая презумпция представляет собой предположение вероятностного характера, выраженное в форме неопределенно утвердительного (отрицательного) умозаключения, нормативного предписания, допускающего оспоримость, то есть возможность выдвижения сомнения в его распространности (обосновании нераспространности) на некоторые явления. Заведомая ложность фикции лишает всякого практического смысла обоснование несостоятельности заключенного в ней положения и позволяет утверждать, что оно выражено в форме общеутвердительного (отрицательного) умозаключения, не допускающего оспоримость. По нашему мнению, механизм совместного использования презумпции и фикции можно рассматривать как взаимодействие, соотношение правила и исключения, которые взаимодополняют друг друга, но не тождественны. При этом первая из них (презумпция), как законодательное закрепление наиболее обычного порядка отношений, связи между фактами, является **правилом**. Одно-

временно в целях обеспечения устойчивости правоотношений, не терпящей никакой формальной неопределенности, презумптивное обобщение, вывод доводится до абсурда - фикции, являющейся **исключением**. Исключительность последней состоит в искажении содержания статистической закономерности связи между фактами, на которой основано презумптивное предположение, в невероятном преувеличении и использовании его за пределами действительной применимости. Однако при этом сама презумпция, опровержимая и неопровержимая, как вид обоснованного предположения, не превращается в фикцию.

С позиции имеющейся в теории права классификации презумпций выделены свойства каждого их вида (§2).

Исследование деления по способу закрепления позволяет сделать вывод о том, что правовые (законные) презумпции, выраженные в законе и связанные с юридическими последствиями, указанными признаками существенно отличаются от *неправовых (фактических)* презумпций, используемых наряду с другими предположениями (версиями, прогнозированием) в сфере права. Если в статьях закона указаны 1) непосредственно презумптивное обобщение (предположение) или 2) факты, являющиеся основанием его применения и опровержения, то можно утверждать, что данная презумпция прямо санкционирована в норме права. О косвенном закреплении презумптивного предположения можно говорить в том случае, когда оно 1) послужило обоснованием установления правовой нормы или 2) выводится посредством умозаключения из нормы права, или 3) когда в статье закона зафиксированы только факты, взятые за основу презюмирования или его опровержения. Косвенное выражение презумпции иногда разумно в целях экономии текста статьи закона, но в таких случаях правоприменитель вынужден лишь догадываться о мотивах введения и назначении нормы права, допуская ее различное толкование и ошибки.

Практическую ценность имеет выделение *опровержимых и неопровержимых* презумпций. Опровержимую презумпцию возможно определить как правовое предположение о наличии (отсутствии) факта, влекущего юридические последствия, если

не будет обоснована несостоятельность общей закономерности связи между наличным и предполагаемым фактами в конкретном случае. В логическом смысле она выражена в форме частно-утвердительного суждения, в правовом - в альтернативности применения предписаний закона. Так, презумпция о том, что лицо, достигшее 14-16 летнего возраста, способно понимать преступность своего деяния, отражает основание для привлечения к уголовной ответственности, которое может быть опровергнуто согласно ч.3 ст.20 УК. Неопровержимая презумпция - это правовое предположение о существовании (несуществовании) факта, однозначно предопределенное законом как достоверное, не допускающее исключений и влекущее безусловно юридические последствия. Она, не противореча объективной истине, используется в целях 1) более четкой регламентации позиций (основных ее принципов) законодателя при регулировании общественных отношений и 2) преодоления последствий несовершенства системы права. Неопровержимой презумпцией, в частности, является предположение о том, что при совершении преступления, содержащего специальные (квалифицирующие) обстоятельства, значительно изменяется степень общественной опасности содеянного.

При классификации по сфере действия необходимо отметить, что *общие* юридические презумпции, как правовые принципы, закрепляются в основном законе (Конституции страны) и отраслевых законах и могут выражаться в виде более частных принципов - принципов отрасли права. *Межотраслевая* презумпция, по мнению диссертанта, представляет собой предположение о существовании (несуществовании) фактов, основанное на однотипных закономерностях связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, выраженное в нормах различных отраслей права, влекущее универсальные юридические последствия. Данный вид презумпций в какой-то мере обосновывает необходимость единства, системности подхода законодателя в урегулировании сходных отношений нормами различных отраслей права, единообразия терминологии, языка законодательства. Межотраслевой презумпцией, действующей

щей в уголовном праве, является косвенно выраженное в ст. 16 и 18 УК РФ предположение о том, что при неоднократности, рецидиве совершения правонарушений значительно возрастает степень общественной опасности деяния и лица его совершившего, и это обстоятельство влечет повышенные пределы наказания. Аналогичная презумпция действует и в сфере административного права. О ее наличии можно сделать вывод из анализа положений ст. 162 КоАП РСФСР, предусматривающей наложение административных взысканий за распитие спиртных напитков в общественных местах или появление в пьяном виде и увеличение размеров штрафа, усиление санкций в зависимости от неоднократности совершения (ч. 2 и 3 указанной статьи). Специфику правовой отрасли отражают отраслевые презумпции, которые могут иметь материально-правовое и процессуальное значение. В этом аспекте процессуально-правовая презумпция представляет собой регламентированное в процессуальном законе предположение о существовании факта, влекущее возникновение, изменение или прекращение процессуальных правоотношений.

Материально-правовая презумпция определяется как регламентированное в нормах материального права предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, влекущее

- а) существование материальных и предопределяющее развитие соответствующих процессуальных правоотношений;
- б) конкретизацию правового значения отдельных обстоятельств дела;
- в) наступление юридических последствий.

Она применима во всех материальных отраслях права, в том числе и уголовном праве. В частности, таковой является презумпция непонимания малолетним общественной опасности совершенного деяния.

Отсутствие в правовой науке серьезных разработок исследуемой проблемы по-прежнему вызывает сомнения в допустимости презумпций в уголовном праве. Однако их использование в названной сфере и соответствие требованиям, предъявляемым

к материально-правовым презумпциям, подтверждается ролью презумптивных положений в правовом регулировании уголовно-правовых отношений. Материально-правовое значение презумпций в уголовном праве выражается в том, что нашедшая выражение в норме права презумпция предопределяет характер уголовно-правовой оценки преступных действий. Презумпции уголовного права имеют одновременно и процессуальное значение, которое проявляется в их возможности оказывать влияние на предмет процессуального доказывания, содержанием которого являются факты материально-правового характера и иные обстоятельства и факты, имеющие значение для дела. В этом ракурсе процессуальные презумпции являются предположениями о существовании доказательственных фактов, а материальные уголовно-правовые презумпции содержат предположение о наличии или отсутствии главного факта. Круг названных презумпций в юридической литературе четко не определен. Однако, по нашему мнению, к *уголовно-правовым* презумпциям может быть отнесено правовое положение,

- 1) заключающее в себе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства;
- 2) влекущее возникновение либо изменение уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений;
- 3) предопределяющее характер уголовно-правовой оценки общественно опасного деяния или его отдельных обстоятельств, личности виновного.

Презумпции в уголовном праве многочисленны, о чем свидетельствует тот факт, что только в статьях Общей части Уголовного кодекса РФ их закреплено около десяти, а именно, презумпции:

- знания закона (ст. 9 УК); истинности уголовного запрета (ст. 9, 10 УК); вменяемости (ст. 21 УК); невменяемости (ст. 21 УК); непонимания лицом до достижения 14-16 лет общественной опасности совершаемого им деяния (ч. 1 ст. 20 УК); осознания лицом, достигшим 14-16-летнего возраста на момент совершения преступления, вредоносности своего поведения (ч. 1, 2, 3 ст. 20 УК); увеличения степени опасности правонарушения

при рецидиве (неоднократности) преступлений (ст. 16, 18, п "а" ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК); истинности приговора (ст. 70, 73 УК); о понимании опасности своего деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 23 УК).

Сюда же следует отнести презумптивные предположения о возможности совершения вновь тождественного деяния подсудимым, если он будет после осуждения заниматься той же деятельностью или занимать ту же должность (ст. 47 УК); об утрате общественной опасности совершенного правонарушения и личности преступника по истечении длительных сроков с момента совершения деяния (ст. 78, 83 УК), презумпцию резкого повышения общественной опасности содеянного при совершении преступления с отягчающими, квалифицирующими обстоятельствами, нашедшую, в частности, выражение в косвенном закреплении презумптивного предположения о том, что при совершении преступления группой лиц происходит заметное повышение общественной опасности деяния.

Указанные презумпции являются разновидностью материально-правовых презумпций и к их совокупности в принципе приложима классификация на виды, предлагаемая в теории права.

В главе 3 "Виды и роль презумпций в уголовном праве" исследуется:

а) презумпция как средство законодательной техники и ее виды, используемые законодателем в уголовном праве (§ 1);

б) роль презумптивных положений в правоприменении уголовно-правовых норм (§2);

в) характеристика отдельных уголовно-правовых презумпций (§3).

Презумпцию, как *средство* законодательной техники, допустимо в общем (широком) смысле определить как основанный на предположении, подтвержденный правотворческой практикой прием (правило), используемый законодателем при создании нормативных предписаний для обеспечения их совершенства. Содержанием указанного средства законодательной техники является технико-юридический прием

предположения и исключения. С его помощью могут быть достигнуты:

- а) согласованность между нормами права;
- б) стабильность нормативных положений;
- в) обоснованная юридическая краткость;

г) экономия уголовно-правовых средств воздействия. Роль презумптивных положений в правоприменении состоит в том, что они, по нашему мнению, действуют на всех стадиях правоприменительной деятельности, способствуя ее эффективности. Презумпции, закрепленные в уголовном законе, не только значительно сокращают процедуру доказывания, но и применяются в процессе:

- а) юридического толкования норм права;
- б) преодоления правовых коллизий;
- в) индивидуализации наказания.

При этом для правоприменителя презумпция действует как специальный прием - предположение, разъясняющее содержание статьи уголовного закона с позиции мотивов и целей, которыми руководствовался законодатель, устанавливая уголовно-правовой запрет или предписание.

Характеристика отдельных уголовно-правовых презумпций положена в обоснование изменения действующего законодательства.

Презумпция *знания закона* в уголовном праве представляет собой предположение о том, что лицу было известно, что совершаемое им деяние запрещено как общественно опасное опубликованным уголовным законом под угрозой наказания. Материально-правовое значение презумпции знания закона состоит в том, что она является основанием, общим условием уголовной ответственности. По нашему мнению, указанную презумпцию необходимо непосредственно зафиксировать в законе, установив возможность опровержения в случаях, когда (1) новым законом объявлена противоправность деяния, которое ранее таковым не являлось, и к тому же (2) в деле имеются обстоятельства, удостоверяющие невозможность лица в конкретном случае ознакомиться с новым правовым предписанием. В

этой связи нам представляется необходимым дополнить УК следующей статьей:

Статья __ Презумпция знания уголовного закона

1. Предполагается, что лицо знало о противоправности деяния, которое как общественно опасное запрещено под угрозой наказания опубликованным и действующим уголовным законом, и в силу этого оно подлежит уголовной ответственности.

2. Если лицо по обстоятельствам дела не знало и не могло знать, что совершаемое им деяние как общественно опасное запрещено действовавшим или новым уголовным законом, то такое деяние признается совершенным невиновно и в силу этого лицо не подлежит уголовной ответственности.

Содержание *презумпции вменяемости*, по нашему мнению, состоит в том, что уголовный закон исходит из предположения о наличии у каждого из лиц, достигших возраста уголовной ответственности, способности по своему психическому состоянию осознавать обстоятельства и общественную опасность совершаемого деяния, руководить своим поведением.

Уголовно-правовая презумпция вменяемости опровержима, имеет материально-правовое значение и межотраслевой характер, косвенно зафиксирована в законе. В целях повышения эффективности правоприменения предлагается дополнить УК следующей статьей:

Статья __ Презумпция вменяемости

1. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, предполагается способным по своему психическому состоянию осознавать характер совершаемых действий, руководить ими и подлежит уголовной ответственности.

2. Вменяемость может быть опровергнута в установленном законом порядке.

Презумпция *о непонимании малолетним общественной опасности совершенного деяния* косвенно зафиксирована в законе и неопровержима. Установление опровержимости (или снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет) нежелательно, так как это повлекло бы за собой усложнение работы

следствия и увеличение числа несовершеннолетних судимых лиц.

Презумпция о том, что *лица, достигшие 14-16 летнего возраста, способны понимать преступность деяния*, предполагает, что они имеют достаточный уровень духовной зрелости, чтобы осознать в полной мере фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. Указанная презумпция опровержима.

В целях устранения трудностей в правоприменении предлагается статью 20 УК дополнить:

новой первой частью: "Лицо, совершившее общественно опасное деяние и не достигшее возраста уголовной ответственности, презюмируется неспособным осознавать общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими, и поэтому не подлежит уголовной ответственности, но судом лицу могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия или медицинского характера";

часть третью изложить в следующей редакции: "Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч.1 или 2 настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог даже частично осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Суд может назначить ему принудительные меры воспитательного воздействия или медицинского характера".

Презумпция *резкого изменения (повышения или снижения) уровня общественной опасности содеянного при совершении преступления с квалифицирующими либо смягчающими или отягчающими наказание обстоятельствами*, используется создателем норм права при дифференциации уголовной ответственности. Указанные презумптивные предположения применяются не только законодателем при обрисовке такого рода обстоятельств, но и судом при определении наказания осужденному за совершение конкретного преступления. С позиции

индивидуализации наказания нам представляется возможным установление в некоторых случаях опровержимости. Так, следовало бы дополнить п. "а" ч.1 ст.63 УК следующим абзацем: "С учетом характера и взаимосвязи совершенных преступлений суд вправе не признать их неоднократность обстоятельством, отягчающим наказание".

Презумпция *утраты лицом общественной опасности* при наличии позитивного поведения по истечении определенного времени с момента совершения преступления или осуждения за него - опровержима. Она нашла выражение в правовом институте давности (ст. 78, 83 УК) и может служить обоснованием его совершенствования.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки научной проблемы, направления совершенствования законодательства и пути улучшения правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Презумпции в уголовном праве и некоторые вопросы дифференциации ответственности //Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль: ЯрГУ, 1994.-0,4 п.л.
2. Правовые презумпции, их место и роль в проекте нового Уголовного кодекса //Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации).Ярославль: ЯрГУ, 1994. - 0,35 п.л.
3. Действие правовых презумпций в сфере назначения наказания //Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук.Ярославль: ЯрГУ, 1995. - 0,2 п.л.
4. Использование правовых презумпций при регламентации в уголовном законе смягчающих и отягчающих обстоятельств //Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве (материальный и процессуальный аспекты). Ярославль: ЯрГУ, 1995. - 0,35 п.л.
5. К вопросу о понятии и использовании презумпций в уголовном праве //Вопросы юридической техники в уголовном и

уголовно-процессуальном законодательстве. Ярославль: ЯрГУ, 1997. - 0,55 п.л.

6. Уголовно-правовые презумпции как разновидность материальных презумпций //Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль: ЯрГУ, 1999. -0,3 п.л.
7. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды //Проблемы юридической техники. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 2000. - 0,3 п.л.

6173 220707
510 231201

Подписано к печати 10.02.2000 г.
Усл.печ.л. 1. Тираж 100 экз. Формат 60х84 1/16.
Заказ№1

Издательство МУ "Городской академический центр по развитию практики и образования в социальной сфере"
Л. №040931 от 25.12.98г.
150062 г.Ярославль, пр-д Доброхотова, 9

200